

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/18572685/36/14

КРЕПОСТЬ ХОТИН – ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ ВЛАСТИ В НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ ШТЕФАНА ВЕЛИКОГО

П.А. Бойкоe-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Scopus Author ID: 55359163200

Авторское резюме

Взятие крепости Хотин – это торжество дипломатии государя и его сторонников. Крепость была приданным невесты Штефана Великого - киевской княжны Евдокии. Вступление молдавского гарнизона в Хотин и свадьба Штефана датируются 1463 г. После смерти княгини Евдокии (9 июля 1466 г.) состоялись двусторонние молдавско-польские переговоры. Хотя тема дискуссии нам не известна, но по составу делегаций можно предположить, что речь шла о возврате приданного, т. е. крепости Хотин. Достаточно напомнить, что в составе польской делегации был наместник Подолии и комендант крепостей Покутин, а в молдавской - Влайку Пыркэлаб, блестящий дипломат того времени. Молдавские дипломаты убедили польскую сторону, что о возврате приданного не может быть и речи, поскольку дочь княгини Евдокии Елена являлась ее законной наследницей.

Ключевые слова: Молдавия, Хотин, Польша, Штефан III Великий, Валахия, Венгрия.

The Khotin fortress - the basis of the consolidation of power in the beginning of the rule of Stefan the Great

P.A. Boikoe-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Abstract

The taking of the Khotin Fortress was a triumph of diplomacy for the ruler and his supporters. The fortress was the dowry of the Kievan Princess Evdokiia, the wife of Stefan the Great. The entry of the Moldavian garrison into Khotin and the marriage of Stefan

occured in 1463. After the demise of Princess Evdokiia on July 9, 1466 Moldavian-Polish bilateral talks took place. Although the theme of the discussion is unknown to us, by the composition of the delegation it can be assumed that the talks were about the return of the dowry, that is the Fortress of Khotin. It is enough to remember that the governor of Podolia and commander of the fortress Pokutin was in the Polish delegation while in the Moldavian delegation was the brilliant diplomat of the time Vlaiku Pyrkelab. The Moldavian diplomats convinced the Polish side that with regard to the return of the dowry there can be no discussion in as much as Elena, the daughter of Princess Evdokiia, was its lawful heir.

Keywords: Moldavia, Khotin, Poland, Stefan the Great, Wallachia, Hungary.

Для Молдавского княжества XV в. был неоднозначным. В первой трети века страна развивалась в условиях политической стабильности благодаря господарю Александру Доброму (1399–1432), сумевшему сплотить вокруг себя большинство бояр. Однако не всех. Такова была закономерность формировавшихся феодальных отношений в странах Восточной Европы, где наряду с усилением боярства наметилась тенденция укрепления господарской власти. Александру Доброму удавалось сохранять спокойствие в стране еще и потому, что он сумел добиться ограничения влияния Константинопольской патриархии, назначавшей митрополитом Молдавии сторонника византийской политики. По примеру Болгарии, Валахии, Москвы и Киева в 1401 г. было достигнуто примирение Молдавской церкви с патриархом, утвердившим митрополитом Иосифа – ставленника господаря. Это примирение было важной политической победой Александра Доброго как внутри страны, так и на международной арене. Это, пожалуй, единственно ценное, что оставил господарь своим потомкам.

Усилением власти господаря были недовольны крупные бояре. Они ждали подходящего случая, чтобы вернуть себе утраченные позиции. И такое время наступило после смерти Александра Доброго. В стране началась вооруженная борьба между отдельными группами бояр. Каждая из них выдвигала на престол своего претендента, а чтобы обеспечить себе победу, искала поддержку за пределами Молдавии. Феодальные междоусобицы подрывали стабильность господарской власти и негативно повлияли на внутреннее положение в стране.

Сложившаяся ситуация объясняется несовершенством системы наследования престола, что было характерно для многих средневековых государств. Александр Добрый оставил многочисленных наследников - как законнорожденных, так и внебрачных. А поскольку все считавшие себя «господарской косточкой» имели право пре-

тендовать на престол, наступила опасность исчезновения Молдавского княжества в результате раздела его земель между соседними государствами: Османской империей, Венгрией, Польшей. Дележка уже была начата. Польский король получил крепость Хотин, король Венгрии – Килию. Эти чрезвычайно тяжелые условия, как полагали истинные патриоты страны, требовали радикальных мер для сохранения Молдавского княжества.

Феодалные распри и частые нашествия извне ввергли население в нищету и уныние. Большинство проявляло недовольство. Все ожидали изменения сложившегося положения. В такой обстановке Молдавия вступила во вторую половину XV в., положившую конец анархии.

Перемены наступили весной 1457 г. Сын Богдана II, убитого своим братом Петром Ароном, Штефан¹, во главе 6-тысячного войска, собранного в Валахии, вторгся в Молдавию. Петр Арон был разбит в двух битвах на Сирете и бежал в Польшу.

После его бегства на поле Дирептате при всеобщем ликовании народа митрополит Феоктист возвел молодого² победителя на престол Молдавии. С этого момента власть господаря, избранного всенародно, стала законной.

Петр Арон и его многочисленные сторонники укрылись в лучшей северной крепости Хотин, куда по просьбе беглецов вошел польский гарнизон. Они надеялись, что при поддержке поляков начнут войну за возвращение Петру Арону престола, как уже неоднократно делали в предшествовавшие годы господа, утратившие трон.

Штефан III Великий пришел к власти в разоренной стране, окруженной сильными противниками. Все ожидали, что новый господарь продолжит сводить счеты со своими недругами, как это делали его 15 предшественников с 1432 по 1457 г. Он удовлетворился изгнанием убийцы своего отца, но не отказался от мести, однако не распространив ее на других лиц, причастных к убийству.

Штефан Великий оказался талантливым государственным деятелем. В своей внутренней и внешней политике он сосредоточился на создании надежной социальной опоры. Расправляясь с оппозиционными группировками, прибегая к компромиссу с крупным боярством, он в то же время привлекал к управлению страной среднее боярство. Господаря поддерживали города и церковь, заинтересованные в сильной центральной власти.

Меры, которые предпринял Штефан, закрепившись на престоле, показали его дальновидность. Господари, приходившие к власти, обычно начинали мстить за старые обиды – казнили сторонников своего соперника, конфисковывали их имущество. Помня об

этом, приближенные лишившегося престола господаря стремились скрыться за границей и там дожидаться подходящего момента, чтобы вернуться с оружием и восстановить утраченные позиции. Штефан Великий, придя к власти, избрал иной путь.

Он посылал специальных агентов к боярам, бежавшим с Петром Ароном, которые уговаривали их возвратиться, обещая им вернуть должности, имущество и никогда не вспоминать измену.

Известно, что Штефан приложил много стараний, чтобы уговорить логофета боярина Михаила (Миху), видного деятеля того времени. В письме от 13 сентября 1457 г. он обещал: «Не вспоминать никогда, вовеки, сколько жить будем, о делах прошлых, помилую тебя и будем иметь в почете, а села, твою отчину, все тебе возвращу»³.

Бояре один за другим стали переходить на сторону господаря.

Обращение к боярам вовсе не означало слабости его позиций, а свидетельствовало о его благоразумии. Время показало, что с переходом основной массы бояр на сторону Штефана Великого дело Петра Арона пришло к окончательному краху.

Другой мерой, предпринятой господарем, было укрепление центральных государственных институтов: господарского совета, местной администрации, войска и всей системы обороны. Так, Штефан сократил численность господарского совета с 30 до 16 человек, исключив тех, кто не занимал государственной должности, и заменил их проявившими себя в делах с лучшей стороны, независимо от знатности рода. Постепенно превратил совет из законодательного в консультативный орган. Исполнительные функции были переданы двору. Это были меры по выходу из-под боярской опеки.

Свободное крестьянство было ограждено от произвола бояр и превращено в основу военной силы государства.

Фундаментом обороноспособности страны господарь считал войско и крепости. Постепенно он сформировал традиционное для страны «малое войско» из 10–15 тыс. дружинников. Его составляли войско господаря, отдельные боярские отряды и наемники. Главная роль отводилась господарской «гвардии». Следом было сформировано «большое войско страны» (ополчение). В него входило до 30 тыс. человек, в частности и крестьяне с собственным оружием. Кавалерия и лучники не уступали лучшим военным частям того времени.

Горожане обязаны были создавать городское ополчение или содержать отряды наемников. Важным звеном в военной организации страны были крепости, поскольку они определяли исход сражений и войн. Они, как правило, строились по периметру границ страны. На Днестре стояли крепости Хотин, Тигина, Чубэрчиу, Белая Крепость, на севере – Сучава, у Карпат – Нямц и Тыргул Тротушулуй, а на реке

Сирет – Роман. Господарь оснастил их стены артиллерией.

Во главе крепостей были посажены пыркалабы из числа особо доверенных Стефану бояр. Он наделил их не только военной, но и административной властью за пределами крепостей. Основной задачей усиления обороноспособности страны господарь считал отвоевывание молдавских крепостей, занятых Польшей и Венгрией.

Во-первых, в сложившейся ситуации на севере страны, при нормальных отношениях с Валахией и Венгрией, молодой правитель хорошо осознал, что нельзя позволить себе игнорировать интересы Польши на Восточно-Карпатском пространстве. Во-вторых, наученный последствиями феодальных войн, Стефан Великий, чтобы укрепить свое правление, должен был пресечь всякое предательство, к которому привыкли бояре после смерти Александра Доброго, а также помешать возвращению своего предшественника, сбежавшего в Польшу. Учитывая то обстоятельство, что последняя с головой ушла в войну с Тевтонским орденом, господарь не спешил обещать подчинение своей страны краковским королям. Он поставил цель вернуть крепость Хотин.

Крепость Хотин⁴, где обосновался Арон, была важным центром экономической жизни в Карпато-Днестровском регионе. Она имела и стратегическое значение для Молдавского княжества. От того, кто будет владеть крепостью, зависела судьба государства. Положение Петра Арона и его сторонников зависело от позиции Польши, которая негласно обозначила свою помощь, введя свой гарнизон в Хотин, тем самым взяв под защиту беглеца. Арону казалось, что ситуация складывается благоприятно. Но это только казалось. Стефан Великий предпринял блокаду Хотина и развернул недружественные акции в его окрестностях - молниеносные рейды, нападения на торговцев и крестьян, направлявшихся на ярмарку. Работы ярмарки была расстроена. Торговцы, крестьяне и ремесленники несли убытки. Приостановилась экономическая и деловая жизнь в целом регионе.

Совершая акты возмездия, люди Стефана Великого установили контакты с элитой Галича, Волыни, Киева. Они вели активные переговоры для достижения поставленной цели – выдворения Петра Арона на безопасное для Стефана пространство.

Стефан добился первой уступки. Петру Арону было определено место проживания в городе Смотвиц, расположенном далеко от границ Молдавии. Но это не могло удовлетворить Стефана III, и он продолжал карательные акции.

Король Польши Каземир IV, будучи занятым северной войной с тевтонцами, не мог направить войска против Стефана Великого.

В разрешении конфликта важную роль сыграли дипломатические действия. Стороны пришли к выводу, что поводом для их примирения может стать женитьба господаря Молдавии на киевской княгине Евдокии, сестре князя Семииона Олельковича. Доводы галицко-волынской и киевской знати убедили короля пойти на примирение с Молдавией.

2 марта 1462 г. Стефан Великий вручил польским посланникам, прибывшим в столицу княжества, документ, в котором заверял короля в своей верности. Он сообщил Казимиру IV, что хочет, подобно своему отцу, быть его вассалом, но настаивает, чтобы Петр Арон, нашедший пристанище в Польше, не получал убежища и поддержки. Он признал польский сюзеренитет и пообещал Казимиру не только оказать необходимую военную помощь, но и вернуть отторгнутые ранее от его страны территории. Польша признала Стефана III господарем Молдавии. Согласно феодальной практике, документ был утвержден государственным советом во главе с митрополитом Феохистом.

А «в лето 6970 (1463 г.) июля принят Стефан воевода себе господ-жа княгиня Еудокія от Киева, сестра Семеона царе»⁵.

Женитьба сблизила господаря с северным соседом и значительно ускорила разрешение проблемы, заключавшейся в том, быть ли Молдавии суверенным, сильным государством или вернуться на путь боярских междоусобиц.

Казимиру IV гордость и независимость характера Стефана были не по душе. Он настаивал, чтобы тот лично принес клятву вассала. Место присяги король назначил во Львове, но господарь Молдавии не явился, сославшись на нависшую угрозу нападения со стороны турок, мунтян и татар. Казимир назначил новую встречу на 15 августа в Каменице. Стефана интуиция не подводила, к тому же от Яна Длугоша дошли известия о намерении короля арестовать господ-ря и на его место посадить другого. Стефан Великий помнил, что, начиная с Петра I Мушата (с 1387 г.), молдавские правители регулярно подтверждали свой вассалитет. Однако Польша не соблюдала истинные обязанности сюзерена, часто прибегая к недружественным акциям - вплоть до захвата молдавских территорий. Естественно, Стефан не явился и в Каменицу⁶.

В создавшихся условиях, потеряв надежду на помощь польского короля, Петр Арон с поредевшей свитой перебрался в Трансильванию под покровительство венгерского короля Матая Корвина, который открыто требовал признания его сюзеренитета над молдавским господарем. Это значило, что король намеревался военной силой восстановить на престоле Молдавии Петра Арона.

Эти обстоятельства изменили внешнюю политику Штефана Великого. Молдавия сворачивала с пути тесного сотрудничества с Валахией и Венгрией. Это проявилось в 1462 г., когда Штефан предпринял попытку взять крепость Килию.

Отметим, что в период феодальных войн в Молдавии (1432–1457 гг.) Килия была отдана Венгрии, уступившей ее Валахии, где расположился валашско-венгерский гарнизон. Для Молдавии эта крепость была портом с выходом на Дунай, центром рыболовства, важным стратегическим объектом.

Однако попытка овладеть крепостью потерпела неудачу. Под стенами Килии господарь был ранен в ногу. Эту рану врачи не сумели залечить до самой его смерти. Операция стала поводом к реорганизации войска, выявлению способных и мужественных людей для государственной и военной службы.

Эта недружественная акция против венгров в равной мере была и акцией против Валахии и ее господаря Влада Цепеша, который помог Штефану III занять престол Молдавии. Одни историки считают ее серьезной ошибкой Штефана, которая ослабила позиции Цепеша в момент тяжелых битв против турок. Другие оправдывают молдавского господаря стремлением предотвратить захват крепости турками⁷.

Посчитав себя готовым к открытой конфронтации с Венгрией, в начале 1465 г. Штефан Великий вновь атаковал Килию и захватил ее. Это был очень удачный маневр. Крепость находилась на одном из островов на Дунае. Прикрытием послужила свадьба у одного из пыркалабов. С помощью горожан Килия была взята.

Вторым недружественным актом по отношению к Венгрии стали набеги молдавского войска в Трансильванию. Они сопровождались грабежами. Молдаване не скрывали, что до тех пор, пока Петр Арон не будет пойман, подобные акции не прекратятся. К тому же Штефан поддержал секуев, которые из-за непосильных налогов стремились отделиться от Венгрии.

Терпение Матея Корвина иссякло. Для того чтобы восстановить Петра Арона на престоле Молдавии, подчинить ее с политической точки зрения, вернуть крепость Килию, он вынужден был предпринять в декабре 1467 г. экспедицию к востоку от Карат. С 40-тысячной армией король перешел горы, вступил в пределы Молдавского княжества и направился к Сучаве. Располагая 20-тысячной армией, Штефан Великий избегал открытых сражений. Захватчики по пути превращали села и города в руины, совершая преступления, каких не позволяли себе ни турки, ни татары.

Последним привалом на пути к Сучаве стал город Байя. Венгры расслабились по случаю рождественских праздников. Были вскры-

ты все винные подвалы...

Войска Штефана Великого окружили город, и в ночь с 14 на 15 декабря жестокая схватка закончилась окончательным разгромом венгерской армии. Тяжело раненый Матей Корвин лишь из-за предательства большой группы молдавских бояр избежал пленения. Остатки венгерской армии отступили в Трансильванию, унося на носилках своего короля. Этот случай показал Штефану Великому, что окружавшие его бояре не избавились от психологии смутного времени и уже готовились к приему прежнего господаря Петра Арона, предвидя преимущество венгров.

Штефан безжалостно расправился с предателями. Были обезглавлены 24 боярина, высших сановника, среди которых был и великий ворник Исайя, а около 40 менее знатных бояр было посажено на кол.

Чтобы сорвать планы Венгрии в отношении Молдавского княжества, Штефан Великий установил контакты с королем Чехии Иржи Подебрадом, который был крайне заинтересован в союзе с молдавским господарем перед лицом готовившегося совместного похода Корвина и императора Фридриха III против чехов⁸.

Тем самым господарь дал понять венграм, что он готов к последующему обострению отношений и что не безразличен к судьбе Богемии.

Штефан знал, что Матей Корвин ввязался в войну за корону Богемии, тем самым отложив опасную карательную экспедицию против Молдовы. Чтобы обезопасить себя, он 28 июня 1468 г. в Сучаве перед польскими посланниками еще раз признал себя вассалом Казимира IV. Это означало, что король должен был защищать Молдавию «от турок, от татар, от венгров».

Поскольку Венгрия была занята борьбой за корону Богемии, молдавская армия сумела дважды, в 1468 и 1469 гг., совершить набеги на Трансильванию.

В 1469 г. Штефан Великий захватил Петра Арона. Своего дядю он казнил и таким образом лишился самого опасного претендента на престол. Так кампания по преследованию, на которую было затрачено 12 лет, завершилась. В то же время она способствовала выработке дальнейших мер по укреплению обороноспособности страны.

Однако в 1470 г. многочисленные орды крымских татар проверили на прочность положение Штефана Великого. Перейдя Днестр, они атаковали молдавские города и села, предав их грабежам и огню. В августе 1470 г. у дубравы Липник войска хана были разбиты.

Усилия по овладению крепостью Хотин, приложенные господарем с первых дней правления, не только избавили Штефана от

опасности возвращения в страну убийцы его отца - Петра Арона, но и заложили основы внешней и внутренней политики государства. Именно Хотин и события, которые разворачивались благодаря молодому господарю, стали залогом для выдвижения Молдавии в ряд сильных европейских стран.

Жестокое пресечение любых актов предательства, успехи, достигнутые как по дипломатической линии, так и в сражениях, возвращение государству стратегических крепостей на севере и на юге, строительство Оргеевской крепости на пути татарских набегов, выдвижение проверенных людей на ведущие должности в государстве – это были важные шаги на пути консолидации страны. Была заложена основа для еще более смелых планов - прежде всего, для подготовки к предстоящим битвам против турок, ввязавшихся в длительную войну с Венецией (1463–1479 гг.) и с туркменским ханом Узунм Хасаном.

Овладение Хотинот – это торжество дипломатии господаря и его сторонников. Крепость была приданной невесты Штефана Великого - киевской княжны Евдокии. Подтверждение нашей версии в опубликованных источниках обнаружить не удалось. Однако об этом говорят следующие события: вступление молдавского гарнизона в Хотин и свадьба Штефана произошли в 1463 г. После смерти княгини Евдокии (9 июля 1466 г.) состоялись двусторонние молдавско-польские переговоры. Хотя тема дискуссии нам неизвестна, но по составу делегаций можно предположить, что речь шла о возврате приданного, т. е. крепости Хотин. Достаточно напомнить, что в составе польской делегации был наместник Подолии и комендант крепостей Покутин, а в молдавской – Влайку Пыркэлаб, блестящий дипломат того времени. Молдавские дипломаты убедили польскую сторону, что о возврате приданного не может быть и речи, поскольку дочь княгини Евдокии Елена являлась ее законной наследницей.

Штефан Великий объединил значительную группу верных ему людей, готовых беспрекословно проводить его политику. Эта политика соответствовала интересам Молдавии, ибо господарь подавлял сепаратистские устремления бояр и укреплял центральную власть, что совпадало с чаяниями большинства населения и способствовало росту международного авторитета страны. Когда идет речь об успехах Молдавского княжества в первые 15 лет правления Штефана Великого, то имеются в виду, главным образом, ее внешние успехи в борьбе за независимость. Но если вдуматься в значение событий, которые произошли в первые годы правления этого господаря, то самым важным, бесспорно, нужно признать ослабление роли крупного боярства и создание централизованного государства.

Штефан Великий был прежде всего полководцем - без этого нельзя представить себе крупного государственного деятеля того времени. Но он был также и администратором, и дипломатом. В сложных условиях он действовал мечом, а когда было нужно, умело проводил перестройку государственных институтов, прибегал к дипломатическим переговорам.

Концентрация власти в руках господаря была ко времени, поскольку ситуация начала 70-х гг. становилась все более сложной. Над страной нависла угроза османской агрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мы обозначаем Штефана III. За пределами Молдавии уже в XVI в. его называли Великим, в Молдавии - Штефаном Старым (чел Бэтрын), молдавский летописец (около 1551 г.) - Добрым (чел Бун). Иногда его именовали Святым (Г. Уреке). Титул «Великий» в Молдавии стали употреблять только с XVIII в., а в 2004 г. он был канонизирован и теперь именуется Штефан Великий и Святой (Ștefan cel Mare și Sfânt).

2. Некоторые историки пытаются обосновать точку зрения, что Штефан вззошел на престол чуть ли не в юношеском возрасте, в 15–16 лет. Видный филолог и историк В. Стати отмечает: «...известный молдавский палеограф, тонкий знаток и издатель молдавских средневековых грамот Александр Никитич всенародно сообщил, что им были открыты рукописи, приписываемые молдавскому исследователю, известному синологу Николаю Милеску-Спафарию. В одной из них, в «Хронографе», содержатся неизвестные прежде страницы из жизни Штефана Великого, дающие сведения о возрасте самого Штефана – 22 года – в году смерти (1451) его отца Богдана II. Остается надеяться, что находка Александра Никитича после всестороннего беспристрастного изучения, окажется уникальным открытием» (*Стати В. Штефан Великий*. Кишинев, 2004. С. 101,102).

3. *Xenopol A.D. Istoria românilor din Dacia Traiană*. Ed. a IV-a. București, 1986. P. 252.

4. Хотин польская летопись упоминает с 1310 г. как крепость, построенную из земли и дерева. Польский летописец Длугош приписывает строительство крепостей Хотин, Каменица, Цецина польскому королю Казимиру Великому (1333–1379 гг.). Однако допускается, что он их реконструировал как уже существовавшие. Не обошел вниманием эту проблему и Н. Йорга, стремившийся в любом историческом событии застолбить румынский приоритет. Не прибегая к историческим источникам, он считал, что вездесущим богатым генуэзцам не было повода в столь диком и пустынном месте, вдали от Черного моря, возводить крепость. В современной молдавской историографии утверждается, что крепость Хотин унаследовала название от города, построенного дакийским королем Котизоном, что подтвержда-

ется археологическими раскопками и первоначальным названием Хотина – Хоцим (дакийское). Известно, что крепость входила в состав Галицко-Волынского княжества, а в XIV –XV вв. – Венгерского королевства, а затем Молдавского княжества.

5. *Стати В.* Штефан Великий. С. 102.

6. *Его же.* История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 75; *Grigoraș N.* Moldova a lui Ștefan cel Mare. Chișinău, 1992. P. 240; История румын. Средневековая эпоха. Кишинев – Галац, 1992. С. 113.

7. *Xenopol A.D.* Op. cit. P. 253.

8. *Виноградов В.* Краткая история Румынии. М., 1982. С. 42.

9. *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. С. 147.

10. *Ibid.* С. 175.

11. *Iorga N.* Istoria lui Ștefan cel Mare. Chișinău, 1990. P. 60.

References

1. Advanced comment.
2. *Stati V.* Shtefan Velikiy, Kishinev, 2004, pp. 101, 102 [in Russian].
3. *Xenopol A.D.* Istoria românilor din Dacia Traiană, ed. a IV-a, București, 1986, p. 252 [in Romanian].
4. Advanced comment.
5. *Stati V.* Shtefan Velikiy, p. 102 [in Russian].
6. *Stati V.* Istoriya Moldovy, Kishinev, 2003, p. 75 [in Russian]; *Grigoraș N.* Moldova a lui Ștefan cel Mare, Chișinău, 1992, p. 240 [in Romanian]; Istoriya rumyn. Srednevekovaya epokha. Kishinev – Galats, 1992, p. 113 [in Russian].
7. *Xenopol A.D.* Op. cit, p. 253 [in Romanian].
8. *Vinogradov V.* Kratkaya istoriya Rumynii, M., 1982, p. 42 [in Russian].
9. *Mokhov N.A.* Moldaviya epokhi feodalizma, Kishinev, 1964, p. 147 [in Russian].
10. *Ibid.*, p. 175 [in Russian].
11. *Iorga N.* Istoria lui Ștefan cel Mare, Chișinău, 1990, p. 60 [in Romanian].

Бойко Петр Артемович - кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки и образования Республики Молдова.

Boiko Petr - Candidate of Historical Sciences, honored scientist and educator of the Republic of Moldova.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru